

**В. А. Черешнев¹,
В. Н. Расторгуев²**

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ДИАЛОГ ПОЛИТИКИ И НАУКИ

Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой.

Д. С. Лихачев. Экология культуры

Само упоминание о глобальных проблемах давно превратилось в универсальный и почти ритуальный прием, широко используемый в различных сферах деятельности, и прежде всего в сфере публичной международной политики, средствах массовой информации и масштабных научно-исследовательских программах для обоснования актуальности тех или иных проектов или акций, требующих транснациональной кооперации. Для того чтобы убедиться в справедливости этого вывода, достаточно бегло просмотреть тематику международных встреч за последние два-три десятилетия, в том числе и саммитов лидеров ведущих стран мира. С каждым годом все очевиднее становится общая тенденция выделения тех или иных глобальных проблем как ключевых и сквозных тем, позволяющих не только выстроить внутреннюю логику переговорного процесса применительно к конкретной ситуации, но и обозначить преемственность такого рода встреч и дискуссий на длительный период.

¹ Председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, директор Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор. Автор двух научных открытий, 29 изобретений, более 500 научных работ, в т. ч. 28 монографий: «Патофизиология», «Имунофизиология», «Альфафетопротеин», «Имунологические и генетические факторы нарушения репродуктивной функции», «Биологические законы и жизнеспособность человека: метод многофункциональной восстановительной биотерапии», «Социально-демографическая безопасность России», «Демографическая политика страны и здоровье нации» и др. Президент Российского научного общества иммунологов, председатель Уральского общества иммунологов. Главный редактор «Российского иммунологического журнала» ("Russian Journal of Immunology"), «Вестника Уральской медицинской академической науки», Вестника УрО РАН «Наука. Общество. Человек», «Имунология Урала». Награжден орденами Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени. Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники (2006) и премии Правительства РФ в области образования (2012). Почетный доктор СПбГУП.

² Профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, почетный работник высшего образования РФ, государственный советник 3-го класса. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. 20 монографий и учебных пособий: «Единство и преемственность сознания», «Концептуальный поиск: традиции, новаторство, ответственность», «Творчество и догматизм», «Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования», «Колодцы мира. Экологическая доктрина России: от замысла к пилотным проектам», «Философия и методология политического планирования» и др. Заместитель председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия. Заместитель главного редактора журнала «Трибуна русской мысли». Награжден орденами ООН — Авиценны и «Единение». Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.

Отчасти благодаря этому многолетнему «проговариванию» темы в режиме политического диалога на высшем уровне при теновом участии аналитиков и экспертов в настоящее время сложилось несколько упрощенное, но устоявшееся и доступное, а потому и вполне адекватное представление о наборе отличительных качеств, характеризующих глобальные проблемы. Это представление не является собственно научным знанием и не претендует на открытие тайн мироздания, что могло бы позволить решить проблемы, но позволяет выделить их в особый раздел на фоне всех прочих бесчисленных проблем. А этот шаг — минимальное условие для поиска возможных решений. Главное отличие глобальных проблем — особый характер угроз, которые их порождают (проблема — знание о незнании) и могут причинить непоправимый урон человеческой цивилизации в целом.

Они совершенно не поддаются минимизации в рамках традиционных методов управления рисками на национальном уровне, поскольку не признают никаких границ — ни географических, ни государственных и административных, ни междисциплинарных, возникающих при первых же подходах к их осмыслению, ни социальных. Глобальные проблемы не ведают ни словных или классовых, ни возрастных или расовых, ни идеологических или религиозных отличий. Соответственно они не имеют обычной «территориальной прописки», национальности и гражданства, но жестко требуют (в идеале) межгосударственной кооперации, доверия и взаимоуважения между народами, государствами и цивилизациями. В реальности, разумеется, все обстоит «с точностью до наоборот». Имущественный и технологический разрыв, идущий, к примеру, по разделяющей линии «север–юг» или по «оси зла», сводит межгосударственную кооперацию к непроходимой пропасти между странами. То же происходит и с доверием между народами, которое в последние годы сведено к выбору очередного объекта для «мировотворческих миссий». В результате попытки минимизации последствий глобальных проблем оборачиваются производством новых проблем, тоже глобальных.

Существует и другая, позитивная, сторона глобализации: благодаря самому факту выделения глобальных проблем в особый класс в международной политике последних лет прослеживается несомненная эволюция, которую можно назвать эволюцией политической культуры. Намечается переход от традиционных методов закрытого «диалога посвященных» и соответственно от решения текущих задач в узком кругу руководителей

стран и дипломатов (чаще всего такие решения носят спонтанный характер) к открытому и научно обоснованному обсуждению консолидированных стратегий долгосрочного и сверхдолгосрочного развития. Заметим, что неизбежный для политического дискурса схематизм, и даже некоторый примитивизм, научного обоснования глобальных проблем на «политических площадках» (документы, принимаемые на этом уровне, рассчитаны на восприятие публичных политиков и широкую аудиторию, а не на узких специалистов) не препятствует сближению позиций основных политических акторов.

По этой причине даже вполне обоснованная критика со стороны научного сообщества по отношению к общему уровню политического диалога и «околополитических» дискуссий, страдающих выраженным эклектизмом и доминированием политической целесообразности над поиском истины, не всегда соответствует требованиям корректности, поскольку не учитывает специфики политической деятельности. Аналогичный вывод можно сделать и о критике итоговых политических документов, зачастую не отвечающих даже элементарным требованиям логики. Дело в том, что особенности реальной политики не могут служить основанием для принижения значимости политических решений, принимаемых на основании компромиссов, в условиях постоянного дефицита времени и достоверной информации. С другой стороны, слишком очевидный и заметный разрыв между принципами политической целесообразности и научной состоятельностью принимаемых решений, связанных с преодолением или минимизацией угроз, подрывает так называемую научную легитимность политики и снижает доверие гражданского общества к усилиям правительств и надгосударственных организаций по снижению глобальных рисков. Об этом аспекте глобальных проблем мы говорили на прошлых чтениях («Цивилизационные, политические и экологические риски нашего времени»).

В чем-то похожая ситуация складывается и в научной сфере. Иллюстрацией могут служить монографии или рефераты докторских и кандидатских диссертаций по самому широкому спектру дисциплин. Значительная часть этих научных текстов никоим образом не связана с исследованием реальных глобальных проблем, но начинается с ритуального заявления о том вкладе, который авторы вносят в их решение. К сожалению, при этом не наблюдается никакого реального воздействия на механизмы подготовки и принятия коллективных решений по глобальным проблемам, а также сколько-нибудь заметного прироста знаний об их природе и генезисе. Таким образом, речь идет о девальвации самой идеи выделения и специального научного изучения глобальных проблем, а дискуссии в этом случае превращаются в собрания единомышленников преимущественно алармистского или антиглобалистского толка. Диалоги такого типа, с одной стороны, поддерживают общественный интерес к глобальной проблематике, но с другой — переводят даже качественную научную или политическую аналитику на уровень «информационного шума» или циклических массмедийных событий-двойников, сопровождающих, как тень, встречи лидеров ведущих стран.

Но на фоне отмеченных негативных тенденций следует выделить несомненные позитивные результаты, значимость которых трудно переоценить. Среди наиболее значимых тенденций последнего времени — активизация интереса политиков, ученых и широкой общественности к глобальным социальным и экологическим последствиям принимаемых политических решений, включение в повестку дня вопросов, связанных с глобальной ответственностью. Причина такого интереса заключается в том, что почти все проблемы, относимые сегодня к разряду глобальных, являются либо экологическими, либо социальными, либо социально-экологическими. Во всяком случае, не вызывает сомнения наличие экологического и социального измерений у каждой из таких проблем, даже если эта связь сразу не обнаруживается. Соответственно даже ритуальный характер ссылок на глобальные проблемы позволяет решить триединую задачу, которая сводится к методологическим и политическим установкам, изменяющим направленность научной политики во многих странах мира и характер международного сотрудничества почти во всех областях.

О какой триединной задаче идет речь? *Во-первых*, о повышении значимости социально-экологической тематики в политике и науке. *Во-вторых*, о системном подходе к определению приоритетов в реальной международной политике и междисциплинарных научных исследованиях. *В-третьих*, о максимально возможном сближении позиций мирового научного сообщества и политических элит различных стран.

Такое сближение позиций на международной арене обусловлено тем фактом, что национальные политические элиты несут огромную долю ответственности (а при наличии соответствующих правовых норм — и персональной ответственности) за ближайшие и отдаленные последствия своей деятельности для сохранения мирового и национального природного и культурного наследия, а следовательно, и ответственности за поддержку исследовательских программ, обеспечивающих поиск путей решения глобальных проблем. Эта триединная задача вполне органично вписывается в деятельность многих престижных международных организаций, структур и масштабных инициатив.

Сердцевину стратегии долгосрочного социально-экономического развития любой крупной страны, не говоря уже о России, должна составить детально проработанная концепция государственной поддержки фундаментальной науки и фундаментального образования. Это позволит обеспечить преемственность в развитии научной и образовательной инфраструктуры в России, а также конкурентоспособность отечественной науки и высокую степень участия российских ученых в международных исследовательских и внедренческих проектах, направленных на осмысление и решение глобальных проблем. Очевидные трудности и противоречия, возникающие в процессе реформирования в сфере научной и образовательной политики, во многом обусловлены тем фактом, что наша страна выходит из зоны исторического безвременья, возвращая навыки долгосрочного и самостоятельного стратегического прогнозирования и планирования.